

Русский театр в ресторане: Белград 20-х гг. XX в. *

Апстракт: Чланак је посвећен културном утицају руске емиграције у Београду 20-их година XX века. На малим сценама професионалних ресторана јошће су забављале бројне руске позоришне трупе, оркестри и хорови, јонекад и мешовитој руско-српској састава. Уносећи у уличну забаву елементе класиче културе они су утицали на израђивање културних критеријума београдске јублице.

„Жила тихо, мирно старая Сербия. Через каждые два-три шага полусонная кафана, с „црной кавой“, „чевапчичами“, городскими слухами, „новинами“ и, как необязательная дань эстетике, цыганский оркестрик. Ночь начиналась в 9 часов вечера, утро в 6 часов утра. Но стряслась великая русская, налетели русские эмигранты и все пошло вверх дном. Белград запел, затанцевал, засиделся до поздней ночи. Всякая уважающая себя кафана, считает теперь минимумом респектабельности иметь у себя сценку и на ней русские театры типа гротеск, либо на худой конец „чувени руске балалайки“¹.

В Белграде было более 10 балалаечных оркестров². Прежде всего оркестр и хор под управлением Георгия Черноярова, завоевавшего за короткое время Европу и ее центр Париж. В марта 1923 г. его оркестр выступал перед королевской четой во дворце и имел огромный успех³. К осени 1924 г. в нем было уже 17 человек. В угоду „нравам“ играл модные танцевальные мелодии. Под „бесовские пляски“ веселящегося Белграда⁴. Потом можно вспомнить ресторан „Старую скупшину“ (угол Милоша Великого, 23 и Масариковой) и игравших в ней оркестр Мики Островского, исполнявшего как русские, так и сербские песни⁵, оркестр Кинашевского под упр. Ф. И. Данилова⁶. В 1923–1924 гг. в ресторане „Загреб“ (Дечанская, 5), и „Позоришном бифе“ (Театральном кафе) выступал одно время созданный еще в Константинополе русский ор-

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ „Эмиграция и иммиграция в странах центральной и юго-восточной Европы“ Но. 05–01–01–283а

¹ Новое время, 12. 6. 1927, Но. 1832, с. 3.

² Новое время, 14. 1. 1924, Но. 816, с. 5.

³ Новое время, 13. 4. 1923, Но. 588, с. 3.

⁴ Новое время, 14. 9. 1924, Но. 1014, с. 3.

⁵ Новое время, 21. 9. 1922, Но. 421, с. 3.

⁶ Новое время, 19. 9. 1925, Но. 1317, с. 4.

кестр „Балалайка“ под упр. М. С. Собченко при учасији солиста виртуоза Д. И. Турова и баритона А. А. Орлова. В репертуаре до 100 пјес: отрывки из оперетт и опер „Аскольдова могила“, „Пиковая дама“, „Травиата“, „Кармен“, „Тоска“, „Сказки Гофмана“, интермеццо из „Сельской чести“ Маскани, произведения Чайковского, Глинки, Шуберта, Грига и др. Есть отрывки из сербских композиторов, русские и сербские народные песни, русские и цыганские романсы, русское и сербское попури. Традиционными были „Калинка“, „Вниз, по матушке, по Волге“, „Кудеяр“. В хоре пел сподвижник В. В. Андреева А. С. Шевелев. Солисты: первый тенор – Севрюгин, второй тенор – Турок, Бартош-бас⁷. В ресторане „Великобритания“ (Пуанкаре, 13) играл великорусский оркестр балалаечников „Баян“ под упр. Шаповаленко при учасији солистов О. Н. Григорьевой и В. Д. Шумского⁸. В сербском ресторане „Врачарска касина“ (Негушева, 25) под русские закуски, русскую водку и сербские блюда играл русский оркестр балалаечников в составе 16 человек под упр. А. Н. Кузьменко „Баян“ при учасији солистов баритона Е. С. Габаева, исполнительницы цыганских романсов О. Н. Григорьевой. Репертуар – отрывки из „Князя Игоря“, „Кармен“, „Пиковой дамы“, „Травиаты“ и др. Много русских и сербских песен. Отметим надо тенор Андреева, баритон Габаева, а также голоса Галилея, Орлова и Янушевского⁹. В Топчидерском ресторане в парке выступал оркестр балалаечников Квятковского с учасијем исполнительницы цыгвнских песен Н. Г. Вишняковой – „Раз пошел...“, „Лапти мои“, „Соса-Гриша“ и др.¹⁰ В ресторане „Империя“ (Кральев трг) с 1 сентября 1926 г. играл перешедший туда из Топчидерского ресторана оркестр „Яр“ под упр. В. В. Добровольского. В парке же стал выступать оркестр под упр. П. И. Недзельницкого при учасији солистов Е. Г. Ивановой и Н. В. Лебедева¹¹. В ресторане и пивной „Задруга“ на Славии. ежедневно можно было слышать русский оркестр и хор под упр. упоминавшегося Квятковского¹².

„Весьма знаменательно, – писал театральный обозреватель „Нового Времени“ К. Шумлевич, – что не только русские, но, можно сказать, даже главным образом, сербы слушают балалаечников с неослабным вниманием и „требуют тишины“. Русские песни „Волга-Волга“, „Кудеяр“ и другие, в особенности меланхолические, пользуются у сербов неизменным, огромным успехом“¹³.

⁷ *Новое время*, 5. 1. 1924, Но. 811, с. 3; *Новое время*, 15. 2. 1924, Но. 842, с. 4; *Новое время*, 4. 11. 1923, Но. 759, с. 3.

⁸ *Новое время*, 30. 11. 1922, Но. 481, с. 4.

⁹ *Новое время*, 15. 7. 1923, Но. 663, с. 4; *Новое время*, 23. 10. 1924, Но. 1047, с. 3.

¹⁰ *Новое время*, 23. 8. 1924, Но. 996, с. 3.

¹¹ *Новое время*, 1. 9. 1926, Но. 1601, с. 4.

¹² *Новое время*, 5. 11. 1924, Но. 1058, с. 3.

¹³ *Новое время*, 19. 2. 1924, Но. 844, с. 3.

Можно назвать еще и ресторан отеля „Славия“, где выступал оркестр и хор балалаечников „Сокол“ при участии артистки Марии Ласки ее мужа Яши Яковлева и солистов Е. Габаева, В. Галилея¹⁴. „Большим успехом пользовался комический дуэт Цоца-Моца – актер Аркадий Тамаров и певец Орлов“¹⁵. Позднее, в 1927 г. там стала выступать известная когда-то по северной столице оперная певица, скрывавшаяся под громким псевдонимом графини де ла Рок, Ольга Янчевецкая. В эмиграции она сменила амплу и завоевала публику своими романсами и песнями. В своей „исповеди“ она писала: „Помню, в моем репертуаре наряду с романсами *Очи черные* и *Прощай* была любимая всеми песня *Эй, шарабан...* Гости нетерпеливо ожидали начала моего выступления в костюме цыганки с шалью, и как только начну по слогам распевать Ша – ра – бан, все уже поднятые бокалы с треском разлетаются на осколки по бетонному полу. И веселье продолжалось... Разбивались все бокалы, а публика, аплодируя мне, просила повторить ту самую, излюбленную иею песню. Хозяин ресторана, смеясь, мне говорил: – Боже, госпожа Янчевецкая, фабриканты стекла должны были бы вам дать особую премию и пенсию¹⁶.

Кроме мемуаров Ольги Янчевецкой, пожалуй, не издано ничего о ресторанно-театральной жизни русской эмиграции. Основным источником является пресса и здесь главным поставщиком информации был снискавший известность еще в царской России К. Я. Шумлевич, который начал в Киеве работать в газетном мире с 1895 г. Писал стихи под псевдонимом Северянин (еще до Лотарева) при редакторе Ващенко-Захарченко и публиковал ежедневный фельетон в стихах в газете Крамского „Жизнь и искусство“ (вместе с А. И. Куприным). Потом работал в Москве в газете „Курьер“ (вместе с Л. Андреевым). В Москве перевел несколько оперетт. Затем писал в суворинском „Новом времени“, где вместе с Ю. Беляевым вел театральный отдел. Во время гражданской войны был сотрудником Бориса Суворина в Ростове на Дону, в Новороссийске и Симферополе по газетам „Вечернее время“ и „Время“. Шумлевич К. Я. автор романа „Помнишь ночь ...“ музыка А. В. Таскина, а также сборника стихов, изданных в Белграде¹⁷. Его полная фигура была легко узнаваема на улицах Белграда, равно как и его гастрономические вкусы. Ему было посвящено вот это шутливо-милое стихотворение.

Пальто. Усы. И две щеки
Белградцу каждому близки,
А всем знакомая губа

¹⁴ *Новое время*, 11. 7. 1925, No. 1258, с. 4.

¹⁵ К. Димитријевић, *Краљица руске романсе*, Београд 2003, с. 69.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Новое время*, 31. 10. 1923, No. 755, с. 3; *Новое время*, 13. 3. 1925, No. 1161, с. 3.

Еще висела у Кюба.
 Встречали мы его везде
 У Доминика и Родэ,
 В Медведе, Вене, у Контана
 Донона, даже Квисисана
 Всегда остер, всегда речист, -
 Он был, как истый журналист.
 Вращаясь раньше в мире фраков
 Он пил шартрез, бенедиктин,
 Отец его Шумлевич Яков,
 А он Шумлевич Константин...
 А сокращенно это так -
 Его друзья зовут Кон'Як...

Он пьет коньяк и сам Кон. Як.
 Шумлевич, в выпивке мастак,
 И с ним Вы состязаться бросьте,
 Всех перепьет Вас дядя Костя...
 Он утром пьет и после утра -
 Его утроба Брахмапутра,
 Он в полдень пьет и в фэйф-о-клок,
 Его желудок так глубок
 Что мог сравниться б с дном Байкала...
 А впрочем даже это мало!¹⁸

Конечно, большинство русских трупп кочевало по увеселительным заведениям, владельцы которых также, имея свой интерес, меняло артистов. Поэтому сегодня они выступали в одном ресторане, через неделю или месяц – в другом, третьем. Шел своеобразный театрально-ресторанный круговорот.

Тут нельзя не вспомнить и открывшийся в ноябре 1921 г. театр товарищества русских артистов „Триолет“ под упр. Лебединского (может быть это был П. А. Лебединский, б. артист „Кривого зеркала“) вначале в Русском ресторане Завалишина (Пуанкаре, 7). Репертуар балиевский: водевили, миниатюры, инсценировки и пр. В „Новом Времени“ отмечали изящную пьесу „Менуэт“ в исполнении Н. И. Карякиной и А. М. Адриановой, Андреевой, водевиль „Репетиция“ с Адриановой и Юрьевым, декламацию Карякиной по русски и сербски¹⁹. Потом была поставка оперетты „Лекарство от девичьей тоски“²⁰. С успехом

¹⁸ Бух!!!, Белград 1932, Но. 12, с. 6.

¹⁹ Новое время, 24. 11. 1921, Но. 177, с. 3.

²⁰ Новое время, 30. 11. 1921, Но. 182, с. 4.

выступал в „Триолете“ балалаечник В. Шумаков, игра которого напоминала лучшие дни балалайки Василия Васильевича Андреева, Бориса Трояновского, Виктора Абазы, Привалова, Зарубина и др. Забавна была инсценировка Н. Агнивцева „Колобок“ – пародия на известную сказку. „Колобок – Россия (Адрианова) „уходит“ от бабушки, от дедушки, от Мама, от Малюты, от Бонапарта, от Вильгельма, и в конце-концов от Троцкого, у которого он срывает красный флаг и рвет его на клочки под шумные рукоплескания публики“²¹. Однако потом „Триолет“ как-то незаметно сошел с газетных страниц и, вероятно, со сцены. Возможно, сыграла свою роль конкуренция, м. б. интриги, на которые так щедр артистический мир.

Нельзя забыть и знаменитого ресторатора Марка Ивановича Гарапича, много лет управлявшего ресторанами „Стрельна“ и „Мавритания“ и владельца ресторана „Жан“ в Москве. С 1920 г. содержал ресторан „Москва“ в Загребе. В его руки в середине 1920-х гг. перешла „Русская семья“ (б. „Русская Лири“)“²². По вечерам у Гарапича играл балалаечный оркестр „Яр“ под упр. П. Дриджа²³, выступала примадонны осиекской оперы Е. И. Линевиц²⁴. Там же можно было услышать известную В. М. Андрееву с цыганскими песнями²⁵. 9 июня 1926 г. в ресторане был прощальный бенефис А. Вертинского²⁶. С ноября того же года перед вечерней публикой выступала опереточная артистка Сара Лин²⁷. Ее Гарапич переманил из прогоревшего театра „Гротеск“, гастролировавшего в Белграде в октябре 1926 г. В 1927 г. у него выступали „Русский Баян“ Юрий Спиридонович Морфесси с куплетистом Павлом Троицким²⁸. Знаменитый певец пел в „Русской семье“ более полугодом (до февраля 1928 г.) и отпраздновал там свое 25-летие концертной деятельности (11 декабря 1927 г.) Он начал карьеру в Одессе в оперном „Русском театре“. Дебютировал в „Фаусте“ в роли Валентина. После пел в Киеве в опере Бородея и Брыкина, затем перешел в оперетту к Семену Николаевичу Новикову, где режиссером был знаменитый Александр Эдуардович Блюменталь-Тамарин. С последним уехал в Москву в Никитский („Интернациональный“) театр. Потом был Санкт-Петербург и участие в оперетте Николая Георгиевича Северского в „Екатеринском театре“. Пел в СПб на сценах „Олимпии“ и „Пассажа“ и др. подмостках. Потом пошли концерты.

²¹ *Новое время*, 10. 12. 1921, Но. 190, с. 3.

²² *Новое время*, 3. 10. 1925, Но. 1379, с. 4.

²³ *Новое время*, 17. 11. 1925, Но. 1367, с. 4; *Новое время*, 12. 12. 1925, Но. 1388, с. 4.

²⁴ *Новое время*, 12. 12. 1925, Но. 1388, с. 4.

²⁵ *Новое время*, 2. 1. 1926, Но. 1406, с. 4.

²⁶ *Новое время*, 9. 6. 1926, Но. 1532, с. 3.

²⁷ *Новое время*, 7. 11. 1926, Но. 1689, с. 3.

²⁸ *Новое время*, 7. 6. 1927, Но. 1835, с. 3.

Объехал всю Россию. Из Питера уехал в 1918. Обосновался в Париже²⁹. В апреле 1928 г. у Гарапича гастролировал тенор Михаил Федорович Вишнеvский и солистка Елизавета Григорьевна Иванова³⁰. (Вишнеvский учился пению у Морского, затем у А. Ф. Оленина и потом у Евгения Эдуардовича Виттинга. Около 10 лет пел в Прибалтике.) Репертуар традиционный: „Вдоль по улице метелица метет“, „Москва“, „Эх, была не была“, „Вдоль по Питерской“. Цыганские песни „Цыганка Маша“, „Мы вышли в сад“³¹. Можно назвать и еще одного известного певца – баритон Николай Михайлович Аммосов (Амосов). Днем пел в кино „Коларац“ четыре раза перед сеансами, а по вечерам – в „Русской семье“. Он окончил Киевскую консерваторию у профессора Цветкова. Артистической деятельностью занимался с 1920 г. Репертуар обширен: оперные арии из „Евгения Онегина“, „Князя Игоря“, „Хованщины“. Песни „Тени минувшего“, „Умчались годы“, „Очи черные“, „Бывали дни веселые“, „Тоска, печаль...“, „Я забуду тебя очень скоро“, „Бубенцы“, „Статуетка“, „Благодарю“. и т. д.³² И еще одно имя – обладавшая сильным контральто русская Алла Баянова, исполнительница цыганских песен, снискавшая впоследствии известность и в Советском Союзе³³.

Русское театральное искусство было тесно связано и с рестораном со знаменитым названием, навевавшим воспоминания о Санкт-Петербурге, „Медведь“ (Доситеева, 1). В 1924 г. там играло тривиальное трио. Выступал известный С. Н. Франк³⁴. С сентября на его сцене пошли спектакли театра „Мозаика“: „Вор“ Аверченко, „Тени прошлого и настоящего“ кинопримитив, „Вечерний звон“, музыкальная картина, „Сатир“, гротеск Н. Агнивцева. „Яша, Глаша и Луна“, „Ямщик, не гони лошадей“ – лубки и др.³⁵ В феврале 1925 г. в „Медведе“ стал работать „Подвал артистов“, открытый по инициативе артистов во главе с В. С. Севастьяновым свой. Они хотели устроить его наподобие знаменитого мюнхенского „Simplicissimusa“, в котором за 50 лет пересидели все знаменитости искусства и сцены. К оформлению помещений были привлечены разностилевые В. И. Жедринский, А. А. Вербицкий и В. Я. Предаевич³⁶. 15 февраля 1925 г. появилась реклама „Подвала артистов“ б. „Медведь“ – „буфет, лучшая кухня, обеды, ужины, музыка, сольные выступления артистов, модные

²⁹ *Новое время*, 10. 12. 1927. Но. 1984. с.3; *Новое время*, 4.2. 1028. Но. 2027. с.3.

³⁰ *Новое время*, 15. 4. 1928. Но. 2086. с.8.

³¹ *Новое время*, 24. 4. 1928. Но. 2092. с.3.

³² *Новое время*, 6. 11. 1928. Но. 2254. с.3.

³³ *Новое время*, 6. 8. 1929. Но. 2478. с.4.

³⁴ *Новое время*, 19. 8. 1924. Но. 993. с.4.

³⁵ *Новое время*, 6. 9. 1924. Но. 1007. с..3.

³⁶ *Новое время*, 8. 2. 1925. Но. 1133. с.3.

танцы³⁷. С марта шла ежедневно программа кабаре³⁸. Выступал цыганский хор при участии известной Н. Г. Вишняковой³⁹. В апреле на сцене игралась оперетта „Кармен“⁴⁰. В мае – фарс „Пуговица от штанов“⁴¹. Тогда же там выступал „Фокс“: „Настоящие парни“, одноактная пьеса Аверченко; „Любовь по прямому проводу“, фарс. Танцы, куплеты, лубки. Режиссер А. А. Орлов⁴². Однако мюнхенского „Простофили“ не получилось и „Подвал артистов“ к 1928 г. „провалился“. Причина? Конкуренция, отсутствие необходимой сметки, „таяние“ денег у эмиграции, бедность репертуара, отъезд в иные страны артистов, искавших европейской известности, а не провинциальной славы „огородных“ Балкан.

По сравнению с „Подвалом артистов“ в „Медведе“ более удачным оказался трактир „Самарканд“ (Влайковича, 5), дававший приют многим театральным группам. В ноябре 1924 г. общество балаганщиков „Ягодка“ устраивало свой первый вечер в его помещении, отремонтированном в стиле старых московских трактиров. В труппу входили В. М. Андреев, М. Бологовская, В. Бологовской, А. Вербицкий, Г. Елачич, В. Жедринский, В. Нелидов, М. Оленина, Г. Троицкий, С. Франк, О. Шматкова и др.⁴³ Руководители труппы: Нелидов и Жедринский. Жанр – театр миниатюр, театр „Гиньоль“. Доминировал балет с Мурой Бологовской, познакомившей сербов с пуантами, с Ольгой Шматковой и другими танцовщиками Королевского театра. В сопровождении импровизированного хора из профессионалов и любителей под упр. В. И. Пржевальского пела цыганские романсы В. М. Андреева. Пользовалась успехом кантата „Ягодке“ в исполнении „духовой капеллы“ из бумажных труб. При этом Жедринский обнаружил талант и декламатора. Собравшиеся остряли „В Туле Белград“ (tout le Белград)⁴⁴. В „Ягодке“ выступал вездесущий С. Франк и муздуэт⁴⁵. Потом „Ягодка“ ушла и дала рекламу о своем концерте в конце февраля и в начале марта в помещении „Свободного театра“ (Якшичева, 11). Вначале программа была обозначена как „Вечер смеха, балета и пения“, потом – „Вечер балета, смеха и мимики“⁴⁶. Состав ее был несколько сокращен, в него входили М. Бологовская, М. Оленина, О. Шматкова, Вл. Бологовской, Г. Троицкий, С. Андреевич, С Бра-

³⁷ *Новое время*, 15. 2. 1925. Но. 1139. с.3.

³⁸ *Новое время*, 21. 3. 1925. Но. 1168. с.4.

³⁹ *Новое время*, 28. 3. 1925. Но. 1172. с.4.

⁴⁰ *Новое время*, 26. 4. 1925. Но. 1196. с.4.

⁴¹ *Новое время*, 3. 5. 1925. Но. 1201. с.4.

⁴² *Новое время*, 22. 5. 1925. Но. 1217. с.4.

⁴³ *Новое время*, 20. 11. 1924. Но. 1071. с.3.

⁴⁴ *Новое время*, 10. 12. 1924. Но. 1087. с.3.

⁴⁵ *Новое время*, 14. 12. 1924. Но. 1091. с.3.

⁴⁶ *Новое время*, 1. 3. 1925. Но. 1151. с.3.

ня(?), В. Севастьянов, Г. Елачич. Муз. Вл. Нелидов. Художник Жедринский. У рояля м-ль Цакони⁴⁷. Это было последнее упоминание о „Ягодке“.

На месте пропавшей „Ягодки“ появилась в конце 1924 г. в „Самарканде“ более удачная труппа „Фокс“, открывавшая сезон 21 декабря спектаклями „Веселая мельница“, „Ну, пустяки, что такое“, „Без суфлера“, „Улица“, „Мичман Джонс“, „Китайский рай“, „Флирт Розенберга“. До и после спектакля играл ставший непременно струнный оркестр⁴⁸. Бешеным успехом пользовался С. Франк, выступавший под гитару с цыганскими и русскими песнями и романсами: „голоса почти нет. Но есть школа и превосходная игра на гитаре. А в общем создается приятное настроение. Ведь русская и особенно цыганская песня – вся в настроении“. Франк, отмечали в газете, „неподражаем“ в роли рассказчика рассказов Горбунова, Н. Лейкина, А. Аверченко. „Особенно хорошо удаются г. Франку рассказы о купеческом быте“⁴⁹. Успехом, в частности, пользовалась и игра Сазоновой и Ольшевского в скетче Аверченко „Милая головка“, Е. Евгеньев и Е. Романова в комедии „Без суфлера“. Декорации делали Б. И. Дачевский (Дочевский, Дячевский) и Н. К. Мамонтов, потом к ним присоединился и А. В. Топорнин. Конферанс вел С. С. Страхов⁵⁰. Это о нем – одной из легендарных белградских русских были сложены следующие строфы.

Он пишет танго и фокстроты,
И издает у Фрайта ноты,
Он написал, скрывая слезы
Танго и песнь любви „Две розы“

Он всем известная фигура,
Как „композитор“ Сингапура.
И чтобы знал о нем весь свет
На нотах есть его портрет,

Чтоб это все в Белграде знали,
И чтоб с Вертинским не мешали.
Его влекут стремленья к славе
Он на Вертинском ставит Аwe!

Не нужно вздохов или ахов
Его зовут Сережа Страхов⁵¹.

⁴⁷ *Новое время*, 28. 2. 1925. Но. 1150. с.3; *Новое время*, 1. 3. 1925. Но. 1151. с.3.

⁴⁸ *Новое время*, 21. 12. 1924. Но. 1097. с.3.

⁴⁹ *Новое время*, 18. 10. 1924. Но. 1043. с.3.

⁵⁰ *Новое время*, 23. 12. 1924. Но. 1098. с.3; *Новое время*, 26. 12. 1924. Но. 1101. с.3.

⁵¹ *Бух!!!* Белград, 1932. Но. 11. с.3.

И его выступления в „Фоксе“ были, вероятно, одной из приманок для публики. 27 декабря „Фоксом“ были заявлены „Царство доллара“, „Собачий фокстрот“, Новогодняя Пасха, Русско-сербские частушки, „Женская чепуха“, „хор братьев Фоксовых“ и др.⁵²

3 и 4 января 1925 г. „Фокс“ оповещал „почтеннейшую публику“ о новых миниатюрах – „В дамском белье“, одноактный фарс; А. Вертинский „Старички и девчонки“, одноактная оперетта; „Собачий фокстрот“, „Три кинто на трех ослах“, лубок, злободневные куплеты, „Разбитое зеркало“, одноактная комедия, сольные выступления⁵³. 17 января 1925 г. „Фокс“ уже оповещал о постановке мозаики: „Я ничего себе не позволял“, „Танго смерть“, „Лебединая песнь“, „Бабочки“, „Экстерн Кац“, „Яша, Глаша и луна“, дуэт из оперетты „В волнах страстей“, Цыганские песни, танцы и С. Н. Франк⁵⁴.

Новый год в „Самарканде“ встретили с серьезной программой, поставив Э. Ростана „Белый ужин“. Декорации Топорнина и Дачевского. Безукоризненно отыграли артисты Е. Романова и А. Баташев. В фарсах успех имели Евгеньев и Харламов, который показал себя хорошим режиссером. Цыганские романсы мило были пропеты Саликовой⁵⁵. Пела там романсы и актриса Ксения Сибирякова, танцевала Лорен. Особый успех выпадал как всегда дуэту Орлова с Тамаровым, спевших злободневные куплеты на русском и сербском языках. Как и все другие труппы „Фокс“ „кормился“ талантом А. Аверченко, чья „Бочка красного вина“ была отыграна Орловым и Евгеньевым, а „Красивая женщина“ разыграна Евгеньевым и Тамаровым⁵⁶. В 1926 г. в Рождественской программе „Фокса“ (администратор Е. Ф. Евгеньев) значились: „Трагедия молодого моряка“, гротеск; „Так, значит, вы мне не папаша?“, фарс; „Рождественские мальчики в Белграде“, лубок; „Американский скетч“, дуэт; цыганский хор. Заявлялись сольные выступления, характерные и классические танцы, романсы, песенки, арии, баллады, рассказы, куплеты и пр.⁵⁷ Здесь трудно сказать, почему „Ягодка“ пропала так быстро, а по сути ее близнец „Фокс“ продержался на сцене значительно дольше. Здесь может быть выдвинуто множество объяснений: от гонорара до интриг с подбором труппы, когда талантливые исполнители были нарасхват. Что же касается программы, то она может быть обозначена и как мозаика, или дивертисмент (фр. развлечение), театр миниатюр, жанр которой „не

⁵² *Новое время*, 27. 12. 1924. Но. 1102. с.4.

⁵³ *Новое время*, 4. 1. 1925. Но. 1103. с.3.

⁵⁴ *Новое время*, 17. 1. 1925. Но. 1116. с.4.

⁵⁵ *Новое время*, 18. 1. 1925. Но. 1117. с.3.

⁵⁶ *Новое время*, 14. 6. 1925. Но. 1235. с.3.

⁵⁷ *Новое время*, 7. 1. 1926. Но. 1409. с..3.

ограничен никакими рамками, все подойдет: и маленькая драма, и водевиль, и оперетта, и рассказ в лицах, и бытовая картинка, и танцы, и кинематограф⁵⁸.

Наряду с „Фоксом“ в 1925 г. в „Самарканде“ пошли спектакли „Маленького театра“, представлявшего молодые артистические силы русского Белграда. Комедии, скетчи, пародии, инсценировки, лубки, оперетты – вот программа выступлений „молодых сил“ со „старым набором“ по субботам и воскресеньям и в предпраздничные дни⁵⁹. В составе труппы Сазонова, Трунова, Дачевский, Мамонтов, Ольшанский, Сергеев, Трунов и др.⁶⁰

Из скромного репертуара театра можно назвать оперетту-пародию С. Страхова „Кармен“, музыкальную картину неистощимого Н. Агнивцева „Уроки танцев“, комедию обязательного А. Аверченко „Черная и белая кость“, выступления талантливого балагура С. Франка Режиссер В. И. Щучкин. декорации Б. И. Дачевского и Н. В. Мамонтова⁶¹. Франк был не только ярким рассказчиком, но и неплохим актером: играл роль Хозе в „Кармен“ вместе с Саликовой, исполнявшей одноименную роль⁶². Потом объявлялись „Старички и девчонки“ Вертинского, „Семейная драма“ и „Черная и белая кость“ Аверченко, лубок „Ямщик, не гони лошадей“, киносилуэты „Тени прошлого и настоящего“⁶³. В феврале планировали поставить „Семейная драма“ Аверченко, гротеск Агнивцева „В парке“, комедию Амба „Без протекции“, лубок „Ямщик, не гони лошадей“, Аверченко „Женщины и воры“⁶⁴. Но, видимо, „Маленький театр“ подобно своим старшим собратьям скоро прогорел и каких-либо объявлений о его выступлениях больше не было видно. Причина, возможно, заключалась в разнообразной однообразности: фарс, гротеск, лубок, пародия и т. д. Не было мощной рекламы. Репертуар других трупп, соединявших в своих программах балаган и классику был более привлекателен.

Такая же грустная судьба постигла и открывшийся 25 июня 1925 г. „Театр миниатюр“ с традиционным набором из комедий, романсов, куплетов, дуэтов, инсценировок, гротесков⁶⁵. Недолгая сценическая жизнь была и у открытой в июне 1926 г. русской артистической группы „Черная кошка“ с ее оперетками, комедиями, фарсами, инсценировками, лубками, пением, характерными и балетными танцами⁶⁶.

⁵⁸ Цит. по: Л. Тихвинская, *Кабаре и театры миниатюр в России (1908–1917)*, Москва 1995. с.153.

⁵⁹ *Новое время*, 27. 1. 1925. Но. 1123. с.3.

⁶⁰ *Новое время*, 6. 2. 1925. Но. 1131. с.3.

⁶¹ *Новое время*, 30. 1. 1925. Но. 1125. с.4.

⁶² *Новое время*, 6. 2. 1925. Но. 1131. с.3.

⁶³ *Новое время*, 12. 2. 1925. Но. 1136. с.3.

⁶⁴ *Новое время*, 14. 2. 1925. Но. 1138. с.3.

⁶⁵ *Новое время*, 25. 7. 1925. Но. 1270. с.4.

⁶⁶ *Новое время*, 9. 6. 1926. Но. 1532. с.3.

В „Самарканде“ время от времени устраивались и бенефисы популярных артистов, привлекавшие белградцев. Так, 1 апреля 1925 г. русская читающая публика через „Новое Время“ оповещалась о бенефисе (5 апреля) С. Франка. На трактирных подмостках обещалась быть поставлена комедия Ренникова „Жена из Совдепии“, в главной роли Юлия Валентиновна Ракитина, планировались выступления артистки оперы М. П. Папковой, инсценировка шлягера „Ханум“ – музыка и слова С. Франка. Декорации для „Ханум“ делал Ананий Вербицкий. Франку намеревались посвятить свои выступления О. В. Апрельева, М. Я. Бологовская, М. М. Оленина, Е. Г. Романова, В. Е. Бологовской, Е. Е. Евгеньев, А. П. Марков, Г. В. Троицкий⁶⁷. 11 июля был объявлен вечер лучшего русского пианиста Бориса Александровича Игнатьева, играющего лучшие произведения русских и иностранных композиторов⁶⁸. Свои вечера-концерты устраивало в „Самарканде“ и Белградское литературно-художественное общество. Так 7 июня 1925 г. на одном из них должна была идти двухактная пьеса из советского быта „Уплотнение“ Е. В. Глуховцовой (Сотрудница „Нового времени“, прожившая шесть лет в Советской России). В пьесе действовали начштаба еврей Гроссман, его жена, хвастающая награбленным у „буржуев“, красные офицеры, б. горничная и б. интеллигенты. Роли в спектакле были распределены между Е. В. Глуховцовой, Ю. В. Ракитиной, М. М. Сергеевым, П. Е. Труновым, С. Н. Франком, В. И. Щучкиным, В. К. Яцыным. Объявлялось участие „непременных“ Франка – что-нибудь расскажет, М. М. Папковой – что-нибудь споет. Конферанс доверялся вести опытному в этом важном деле Юрию Ракитину, звезде русской режиссуры⁶⁹.

В 1926 г. „Самарканд“ перешел в новые руки и постепенно трактирная сцена опустела. В конце 1928 г. трактир стал именоваться столовая-буфет М. И. Михайлика и никаких ревию⁷⁰.

Нужно вспомнить и выступления театра-ревию „Стрекоза“, на сцене в ресторане „Русская круна“ (Скоплянская, 11). В новой программе летнего сезона 1928 г. „Когда и где?“ ставились такие сценки, как „Деревенская Арлекинада“, „Шляпные картонки“, „Али-баба“, „Способы передвижения разных веков“, „Паук и бабочка“⁷¹. В целом, как отмечалось в „Новом Времени“, на сцене шли „перелицовки неувыдаемого Н. Агнивцева“. Артисты Германович, Молотова, Молрен, Бологовской. Из недостатков – большие антракты и „тарелочный сбор среди публики“. „Вообще, – писал рецензент, – эта система протянутой руки в ресторане, если и может быть оправдана той нуждой“ которая скачет, танцует

⁶⁷ *Новое время*, 1. 4. 1925. Но. 1177. с.3.

⁶⁸ *Новое время*, 10. 7. 1925. Но. 1257. с.3.

⁶⁹ *Новое время*, 5. 6. 1925. Но. 1228. с.3.

⁷⁰ *Новое время*, 23. 11. 1928. Но. 2269. с.4.

⁷¹ *Новое время*, 2. 6. 1928. Но. 2124. с.4.

и поет, „допустили в тех местах, где не берут денег за вход. Здесь же вопреки поговорке, дирекция старается содрать две шкуры и за билет плата, да кроме того клади на тарелку...“⁷².

Ресторан в качестве сценической площадки использовали и студенты. 4 апреля 1925 г. состоялось открытие Студенческого Артистического кружка „АРС“ в русском ресторане „Петроград“ (Неманьина, 32). Для начала был избран третий акт драмы А. М. Ренникова (наст. фам. Селитренников) „Галлиполи“ и „Без ключа“ – комедия в одном действии Аверченко. Руководитель Юлия Валентиновна Ракитина⁷³. О ней были сложены стихи:

Мадам Ракитиной. Она
 для русской сцены создана,
 Для воплощения кузин
 И подношения корзин.
 Роль этой дамы всем известна,
 Хоть на спектаклях и не тесно,
 Но все же все спектакля ждут
 И ей мерси за тяжкий труд!
 А труд велик – всех научить,
 Как нужно плакать и любить,
 Ходить, смеяться, умирать,
 Моргать, сморкаться и чихать...
 Садиться, шаркать, брать платок,
 Изящно делать экивок
 И ставши к публике лицом,
 Оваций тщетно ждать потом...
 Над чувствами вести контроль, -
 Вот какова той дамы роль!
 Но все же жить не худо ей,
 Она директор чародей!
 Без ничего спектакль дать,
 Все это нужно понимать!!:
 Мы же ей славу воздаем
 И новых контрамарок ждем...⁷⁴

Видимо, с контрамарками дело не продвигалось, так как каких-либо дополнительной информации об „АРСе“ в театральной колонке „Нового Време-

⁷² *Новое время*, 4. 7. 28. Но. 2149. с.3.

⁷³ *Новое время*, 3. 4. 1925. Но. 1179. с.3.

⁷⁴ *Бух!!!* 1932. Но. 12. с.6.

ни“ не было. Но все же у молодежи были и другие возможности делать первые шаги в искусстве. Общество „Ассамблея“ – любителей русского искусства всех направлений – нашло приют в ресторане „Теремок“ (Короля Милана, 77). На последних вечерах были поставлены отрывки из пьес В. В. Романова „Когда умирает любовь“ и его же одноактная пьеса „Развод“ – режиссер В. Н. Плющевский-Плющик; „Хирургия“. „Рассказ г-жи Н. Н.“ А. П. Чехова, пародия на „Горе от ума“ С. Страхова, „Китайский рай“ Агнивцева (режиссер В. И. Щучкин)⁷⁵. Оформляли спектакли Н. В. Мамонтов и А. М. Росселевич⁷⁶. По воскресеньям в „Теремке“ собиралось общество „Гамаюн“ – прибежище молодых поэтов и литераторов: А. К. Елачич, Ю. Б. Бек Софиев, В. А. Эккерсдорф, А. П. Дураков, Б. Соколов, И. Н. Голенищев-Кутузов, С. С. Страхов, В. В. Хомицкий⁷⁷. В другом ресторане „Жар-птица“, что на Негушевой улице можно было не только попробовать кухню, но и побывать на „субботнике“ юмористической секции общества „Ассамблея“, в просторечии – „Хрюк“ (Художественный русский юмористический кружок), получить удовольствие от лубков, пародий, песенок, гротеска и пр.⁷⁸

Более успешным были выступления „отцов“ в калейдоскопе трупп, таких, как петербургская из 1917 г. „Би-ба-бо“ под управлением супружеской четы Я. Яковлева и М. Ласки и сербо-русская „Весела Кокошка“ („Веселая Курица“) под управлением Н. Альвар и Е. Габаева. Программа в обеих группах выдержана была в стиле русских театров-миниатюр⁷⁹. В Би-ба-бо в программе играют главную роль две пьески на сербском языке. Так, в шутке „Болтушка“ (играли К. Сибирякова и Е. Евгеньев) муж не выносит болтовни жены и уходит из дома, а жена симулирует самоубийство. Имел успех у публики и „Ансамбль четырех кавалеров“ – Яковлев, Тамаров, Орлов, Евгеньев, равно как и комические куплеты Тамарова. Были и оперные арии и романсы в исполнении Германович⁸⁰. В „Веселой кокошке“ играли сербские артисты Мила Данулович, Данулович 2-я; из русских – баритон Габаев; пианист и композитор Веселовский; фарсовый комик Харламов и др.⁸¹

9 июня 1927 г. кафане „Славия“ открыла сезон новая артистическая группа „Жар-птица“. В ее составе выступали Н. А. Боровиковская, Н. К. Фалиеро, М. Е. Тараканова, В. и И. Федоровы, Т. Н. Пашкова, В. И. Щучкин, Л. В. Леонский, Б. И. Дачевский, С. Н. Бунин, Е. М. Спафари. Режиссером и распоря-

⁷⁵ *Новое время*, 7. 5. 1924. Но. 908. с.3.

⁷⁶ *Новое время*, 17. 5. 1924. Но. 917. с.3.

⁷⁷ *Новое время*, 21. 12. 1923. Но. 798. с.3.

⁷⁸ *Новое время*, 7. 9. 1924. Но. 1008. с.3.

⁷⁹ *Новое время*, 29. 4. 1926. Но. 1501. с.3.

⁸⁰ *Новое время*, 14. 10. 1926. Но. 1638. с.3.

⁸¹ *Новое время*, 27. 7. 1926. Но. 1570. с.3.

дителем был преданный миру театра В. И. Щучкин. В программе миниатюры и сольные выступления⁸². В „Жар Птице“, отмечали в „Новом Времени“, концерт шел на сербском языке, что сразу завоевывало симпатии местной публики. Прекрасные стильные декорации и костюмы. В программе: старые номера из репертуары дореволюционных театров миниатюр; лубок „Ванька и Танька“, старый „Царь Ахромей“ и скетч из жизни апашей, репертуара „Театра ужасов“. Добавлю, что „Сказка о премудром Ахромее и пресветлой Евпраксии“, гуселька Чуж-Чуженина (Н. Фалеев), муз. Пергамента – шла в 1912 г. в петербургском „Театре Мейсонье“, программа которого определялась четырьмя словами – „Юмор, Сатира. Музыка. Краски“. Название было плодом нехитрых рассуждений: „есть Рубенс, но есть и Мейсонье. Устроим театр Мейсонье, театр небольших по объему сценических вещей“. Рисуя картину этой сказки, рецензент сам впадал, пишет Л. Тихвинская, в „Древнерусский стиль“: „Царь Ахромей все ест, да пьет, „...“, горы высокие индеек, баранов и пирогов, окруженные озером из вин, да ласкает царицу. А сам старый, не то что Чур-Чурилушка, добрый молодец с кудрями вихрастыми, со щеками румяными, с песней и пляской „...“. И уходит царица Евпраксия на утехы любви с Чуром, а вместо себя наряжает девку-чернавку. Но девка-чернавка тоже не хочет утех со старым королем и надевает женское платье на гуслира. И чудятся Ахромеею рожи Евпраксии в трех лицах“⁸³. После таких забавно-приятных картин из псевдоцарского быта – все люди, все человеки, шли отдельные сольные выступления. Небольшой лирический тенор, две танцовщицы, исполнившие порознь и вместе характерные танцы. И в качестве сюрприза выступление с французскими шансонетками и песенками, „уже не молодых по рождению, но вечно юных по темпераменту. Прекрасный изысканный французский язык, каким говорят, кроме некоторых французов, только русские. Красивые изящные жесты. Много интимной шалости в фразировке...“⁸⁴.

В октябре следующего, 1928 г., труппа давала представления в ресторане „Академия“ на Кнез-Михайловой улице. Программа составлена в стиле „Летучей мыши“, „Кривого зеркала“ и „Синей птицы“⁸⁵. В первую программу входили: „Кармен наизнанку – перетга-пародия; „Термометр любви“ – веселые сцены; серенада трех кавалеров – буффонада; „Праздник в деревне“ – веселый ансамбль. Режиссеры Л. В. Леонский и В. И. Щучкин. Билеты шли по 10 и 15 динаров (примерно стоимость ресторанного обеда)⁸⁶. Сама программа менялась еженедельно и состояла из доброго десятка номеров. Можно назвать гавот

⁸² *Новое время*, 9. 6. 1927. Но. 1829. с.3.

⁸³ Тихвинская Л., *Кабаре и театры миниатюр в России. 1908–1917*. Москва, 1995, с.152, 155.

⁸⁴ *Новое время*. 12. 6. 1927. Но. 1832. с.3.

⁸⁵ *Новое время*, 18. 10. 1928. Но. 2238. с.3.

⁸⁶ *Новое время*, 20. 10 1928. Но. 2240. с.3.

балерины Федоровой, номера стильной актрисы Таракановой, выступления Боровиковской в характерных ролях, певицу Фалиери с французскими шансонетками. Декорации Голдшмита и Дачевского, Антипова. Реквизит Мамонтова⁸⁷. Можно упомянуть и милую сценку, в которой представлены три купе спального вагона – одно занято новобрачными, другое – старыми супругами, третье – веселящейся парочкой⁸⁸.

19 октября 1929 г. был открыт „Theatre Intime“, (ресторан „Сити“ в Пассаже Югословенского банка) театр художественных миниатюр по образцу петербургских театров. Во главе труппы стояла Вера Бураго. Участники: г-жи Линевиц, Драгневиц, Гарданова, гг. Баранов, Говоров, Ланцшевский. Художники В. Жедринский и П. Фроман. Конферансье – Эккерсдорф⁸⁹. Программа состояла из 2 отделений по 4 номера в каждом. Пресса отмечала „Песнь индийского гостя“ из „Садко“ в исполнении Говорова и в сопровождении танцев Драгневиц и Ланшевского (Ланцшевский?), мелодраматический этюд С. Страхова „Роковая маска“, разыгранный Гордановой и Эккерсдорфом. Не были забыты и сцена искушения из „Таис“ Массне в исполнении Бураго с Ланшевским и очаровательная „Осень“ Шопена в исполнении Линевиц. Фурор вызвал любимец публики „Чарльстон“, да вдобавок еще и „Эксцентрик“. При этом костюм танцовщицы Драгневиц состоял из минимального количества „тканей“, остальное добавляла сама природа; словом, как выражался куплетист Павел Троицкий, „декольте до аппендицита“⁹⁰.

Обязательным атрибутом культурной жизни русского Белграда были вечера-концерты, устраиваемые обычно по ресторанам. Так, в Русском ресторане, Дворская, 5. 5 апреля 1924 г. в концерте Е. И. Попова спела арию Маргариты, Н. Г. Волевач – арию из „Травиаты“, Томич – песню Бинички, А. А. Балабан пел романс „Она хохотала“. В. А. Нелидов, возможно сын посла в Константинополе А. И. Нелидова, пел тенором, баритоном, басом и меццо-сопрано, а певец Балабан играл на рояле. Цена 30 дин. Запись на столике в ресторане. Концерт в „Русской семье“ был устроен С. Христикем директором Королевской оперы для поправки материального положения одного бывшего артиста Императорских театров. Цена билета 30 динаров, т. е. бутылка смирновской в золоченой бутылке⁹¹. Играл оркестр Георгия Черноярова[92]⁹².

Здесь надо назвать и упоминавшиеся „субботники“ литературно-художественного общества, устраиваемые с февраля 1921 г. по разным ресторанам,

⁸⁷ *Новое время*, 28. 10. 1928. Но. 2247. с.4.

⁸⁸ *Новое время*, 3. 11. 1928. Но. 2252. с.3.

⁸⁹ *Новое время*, 18. 10. 1927. Но. 1939. с.4.

⁹⁰ *Новое время*, 22. 10. 1927. Но. 1943. с.3.

⁹¹ *Новое время*, 5. 4. 1924. Но. 884. с.3; *Новое время*, 10. 4. 1924. Но. 887. с.3.

⁹² *Новое время*, 17. 2. 1923. Но. 543. с.4.

отелям, залам. На одном из на исходе зимы в Русском ресторане „Златан лев“, Пуанкаре, 20, читала стихи актриса и режиссер Ю. В. Ракитина, пела цыганские песни Ольга Эрнани и В. М. Андреева, режиссер Ю. Ракитин – декламировал, критик масонства Г. Бостунич читал свои стихи, пел романсы галлиполиец С. Мошин, кавказские песенки исполнял В. Борзов. Гости также экспромтом выступали со стихами⁹³. На другом из них в октябре 1922 г. выступала Анна Александровна Степовая, приехавшая из Праги, с цыганскими и русскими романсами. Тембр – глубокое контральто. Играл на балалайке ее виртуоз Валериан Шумаков⁹⁴. В ее „Песнях улицы“ „звучит, – писали в „Новом Времени“, – вечная элегия жизни, которая близка сердцу каждого человека“ Огромным успехом пользовались романсы „Подруга-ль тебя разлюбила“, „Продавщица фиалок“⁹⁵.

Завершая свой экскурс в театрально-ресторанный мир Белграда образца 20-х гг. 20 столетия, можно высказать на бумаге несколько публичных предположений:– отличие белградского ресторанного театра от московских и петербургских кабаре и театров миниатюр состояло прежде всего в том, что в нем соединялись черты и элементы площадного искусства с классическим, возвращенном на поле культуры;– театры миниатюр, дивертисменты, гротески, мозаики, фарсы – исчезнув в России, пережили кратковременный расцвет в эмиграции, помогая русским людям забытья;– мимолетность большинства ресторанных театров, артистических групп объясняется причинами, изложенными в тексте плюс еще одной – передозировкой балагана, когда возвращение в Россию откладывалось;– русское искусство, прежде всего песенное искусство, театральная классика, хоры, музыка, балет – все это благотворно влияло на сербов, знакомяло многих с русской культурой, воспитывало вкус, отвращая от „примитивной цыганщины“;

- русско-сербский состав некоторых артистических трупп позволял как русской, так и сербской публике почувствовать мир братского народа.

⁹³ *Новое время*, 9. 3. 1922. Но. 261. с.3.

⁹⁴ *Новое время*, 29. 9. 1922. Но. 428. с.3.

⁹⁵ *Новое время*, 11. 10. 1922. Но. 438. с.3.

Summary

Viktor Ivanovič Kosik

Russian theatre in the restaurants: Belgrade in 1920-ies

The article deals with an aspect of cultural influence of Russian emigration in Belgrade in the 1920-ies. In the capitals' restaurants there were a significant number of theatre and music scenes. The guests were entertained by numerous Russian theatre troupes, orchestras and choirs, sometimes comprised of both Serbian and Russian members. In a primitive street amusement, mainly being "gipsy orchestras", they imported elements of developed culture, the parts of classical theatre and ballet, which made a difference between Belgrade theatre in restaurants and those of Moscow or St.Petersburg. Those small scenes, having disappeared in Russia, temporarily continued their lives in Belgrade and made an influence on creating the cultural criteria of Belgrade audience, and gradually altering the character of its cultural needs.